

Губы Хуо Цзиньяо были сжаты в прямую линию. Он не спешил отвечать собеседнику. "Старый мастер Ли, вы слишком скромны. Как я уже говорил, если я могу вам чем-то помочь, вы могли бы просто сказать мне об этом. Не нужно быть таким скромным".

Умные глаза старого мастера Ли смотрели на Хуо Цзиньяо. "Цзиньяо, что бы там ни было, ты все еще мой внук. Теперь, когда ты это сказал, я приму это как факт".

"Не надо." Хуо Цзиньяо поднял руку и сказал: "У меня нет такого благословения, чтобы называть себя твоим внуком".

Это было очень интересное заявление, ведь оно означало, что он не признает Су Цинсана внучкой старого мастера Ли.

Выражение лица старого мастера Ли слегка дрогнуло. И не только он - Су Юйсинь тоже нахмурилась.

"Цзиньяо, ты не имеешь права голоса", - Старый Мастер Ли издал пустое хихиканье. "В конце концов, фамилия Цинсана - Су".

"Ты прав. Ее фамилия Су, а не Ли".

Хуо Цзиньяо был безразличен, но его слов было достаточно, чтобы спровоцировать кого-то.

Старый мастер Ли не знал, как ответить на это. "Да. Ее фамилия Су, поэтому она часть семьи Су".

"И что ты хочешь этим сказать?" Хуо Цзиньяо посмотрел на них проницательным взглядом. Его резкая, угрожающая сторона, которая никогда не была открыта Су Цинсану, теперь проявилась перед этими чужаками. "Если вы хотите что-то сказать, пожалуйста, сразу переходите к делу. Как вы сказали, мы одна большая семья, в конце концов, так что давайте не будем сдерживать свои слова".

Старый мастер Ли не был успокоен словами Хуо Цзиньяо. Он мог сказать, что с Хуо Цзиньяо нелегко иметь дело.

"Ничего страшного. Просто небольшое дело".

Старый мастер Ли был немного расстроен, когда думал о Су Пэйчжэне. Су Пэйчжэнь не родилась злой. Просто она была слишком избалованной, и в этом был виноват он, а также Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ.

Он также был ответственен за то, что позволил Су Пэйчжэнь развить высокомерный характер до сегодняшнего дня.

Однако он не мог допустить, чтобы Су Пэйчжэнь был жестоко наказан.

"Цзиньяо. Мы знаем о несчастном случае с матерью Цинсана, который произошел несколько дней назад".

Хуо Цзиньяо молчал. Он уже догадывался о намерениях старого мастера Ли нанести ему визит сегодня.

"Говоря об этом, частично виновато наше неправильное воспитание. Мы тоже несем за это ответственность".

Старый мастер Ли начал с нескольких фраз самоанализа. Заметив, что Хуо Цзиньяо даже глазом не моргнул, он вздохнул.

Неудивительно, что Тяньюй процветал все эти годы. Сколько молодых людей в наше время могут сохранять самообладание, как Хуо Цзиньяо?

"Цзиньяо, в конце концов, мы все еще семья. Раз с матерью Цинсана все в порядке, давайте просто забудем об этом, хорошо?"

"Забудем?" Хуо Цзиньяо отреагировал так, как будто услышал хорошую шутку. Он наклонил голову набок и уставился на старого мастера Ли, забавляясь.

"Мастер Ли, я всегда уважал вас, но боюсь, что есть некоторые вещи, с которыми я не могу согласиться".

"Цзиньяо, Чэньхуэй уже наказал Пэйчжэнь за это. Более того, он сказал, что отправит Пэйчжэнь в Соединенные Штаты, чтобы она немного пришла в себя".

"Соединенные Штаты?" Хуо Цзиньяо рассмеялся. "На каникулы, верно? Я не думаю, что отправить ее подальше - достаточное наказание".

"Цзиньяо." Старый мастер Ли обнаружил, что его терпение ослабевает. "Отец Пэйчжэнь хотел отправить ее на некоторое время, чтобы она училась и воспитывала в себе лучший характер. Думаешь, она поехала бы туда на каникулы?"

"Это просто бегство от ответственности", - с сарказмом кивнул Хуо Цзиньяо, словно на него снизошло озарение. "Верно. Итак, в наше время, если тех, кто сделал что-то не так, отправляют за границу, это уже форма наказания. А вот это для меня что-то новое".

В его голосе прозвучала кислота. Старый мастер Ли не мог слушать дальше.

"Так чего же ты хочешь? Пэйчжэнь была виновата, но она не принимала в этом непосредственного участия. Она тоже не хотела, чтобы что-то подобное произошло, она..."

"Значит, все в порядке только потому, что она не принимала непосредственного участия? Тогда позвольте мне задать вам вопрос. Почему тех, кто подстрекает других к убийству, тоже приговаривают к соответствующему наказанию?"

"Хуо Цзиньяо, ты ничем не поможешь в решении этого вопроса, если будешь продолжать в том же духе".

"Это потому, что ты даже не готов решить этот вопрос". Выражение лица Хуо Цзиньяо ожесточилось, и он непоколебимо уставился на старого мастера Ли. "Если ты сделал что-то не так, ты должен понести за это наказание. Почему ты думаешь, что Су Пэйчжэнь может быть освобожден от этого?"

"Шурин. Моя сестра не..."

"Заткнись". Хуо Цзиньяо посмотрел на него. "Су Юйсинь, не забывай, что Су Цинцан тоже твоя сестра".

Су Юйсинь замолчал и посмотрел на свои пальцы ног. Он выглядел встревоженным. "Я знаю, но моя сестра, Су Пэйчжэнь, знает, что она не права. Ты..."

"Разве? Тогда она может пойти в суд и признать это".

"Хуо Цзиньяо, не заходи слишком далеко". Старый мастер Ли не мог слушать дальше. "Это был несчастный случай. И это совсем не похоже на Пэйчжэнь. Она сама виновата в том, что все так вышло, и очень раскаивается. Не могли бы вы просто..."

"Нет." На лице Хуо Цзиньяо было твердое выражение, а его взгляд был ледяным. "Твой приоритет - твоя семья. Мой приоритет - это моя семья".

Хотя Сян Кайпин не была прямым членом семьи Хуо Цзиньяо, она была его свекровью, а это означало, что она - семья.

Если Су Пэйчжэнь посмеет провоцировать Сян Кайпин, то ей придется за это расплачиваться.

Атмосфера стала крайне некомфортной. Старый мастер Ли сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, но сохранить спокойствие было трудновато.

"Хуо Цзиньяо, что тебе нужно?"

Хуо Цзиньяо ничего не сказал. Он сузил глаза и посмотрел на двух людей перед ним.

"Старый мастер Ли. Возможно, ты не знаешь о чем-то".

"О чем?"

"Это не первый раз, когда Су Пэйчжэнь попадает в неприятности".

"Что?" Кроме старого мастера Ли, даже Су Юйсинь расширил глаза.

Хуо Цзиньяо на мгновение задумался и рассказал им об инциденте с мужем беременной женщины, которая пыталась покончить с собой. Он не преувеличивал, рассказывая эту историю, - в этом не было необходимости.

Он пересказал весь инцидент в нескольких предложениях, а затем снова посмотрел на старого мастера Ли. "Итак, теперь вы в курсе, не так ли? Это не первый раз, когда Су Пэйчжэнь пыталась доставить Цинсану неприятности и сделать что-то неприятное. На самом деле, я дал ей шанс исправить свое поведение. Я уже сказал отцу, чтобы он присмотрел за Су Пэйчжэнь".

"И как отец ответил мне тогда? Он заверил меня, что подобного случая больше не повторится. Однако, похоже, что вскоре после его заверения произошло нечто возмутительное. Так неужели ты думаешь, что я оставляю все так просто?"

Старый мастер Ли и Су Юйсинь не знали об этом - они слышали об этом впервые. Они беспомощно посмотрели друг на друга и уставились на Хуо Цзиньяо широко раскрытыми глазами, словно не могли поверить, что Су Пэйчжэнь действительно такая.

"Это может быть недоразумением".

"Недоразумение?" Хуо Цзиньяо покачал головой. "Мне очень жаль, но у меня все еще есть доказательства того, как она в последний раз побудила мужа Лю Сяньюй ударить Цинсана".

Хуо Цзиньяо никогда не вступал в битву, в победе которой не был уверен. Раз он уже принял решение, то, конечно, должен был выложиться до конца.

Старому мастеру Ли больше нечего было сказать. Он и представить себе не мог, что это уже вторая ошибка Су Пэйчжэнь. Он наблюдал за ее взрослением.

Тогда он назвал ее Чжэнь, что значит "Подлинная", надеясь, что у нее будет самое чистое сердце, и каждый день она будет проживать с невинной радостью. Он никогда не думал, что...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083759>